

Библия говорит сегодня

ОТКРОВЕНИЕ Иоанна Богослова

Майкл Уилкок

С пособием по изучению

Библия говорит сегодня

Майкл Уилкок

**Откровение Иоанна Богослова.
«И увидел я отверстое небо...»**

ХЦ «МИРТ»

1975

ББК 86.376

Уилкок М.

Откровение Иоанна Богослова. «И увидел я отверстое небо...» /
М. Уилкок — ХЦ «МИРТ», 1975 — (Библия говорит сегодня)

ISBN 5-88869-076-7

В этой книге Майкл Уилкок предлагает рассмотреть «Откровение Иоанна Богослова» как драму в восьми сценах. Такой подход поможет многим читателям разобраться в тайнах Откровения, понять его символику и увидеть его непреходящее значение для христиан всех эпох. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

ББК 86.376

ISBN 5-88869-076-7

© Уилкок М., 1975
© ХЦ «МИРТ», 1975

Содержание

Общее предисловие	6
Предисловие	7
Введение	8
Стиль книги	9
Обстоятельства написания книги	10
Толкование книги	12
Польза книги	13
Структура драмы	14
1:1–8	17
К кому обращена Книга Откровение	17
1. Заглавие (1:1–3)	19
2. Приветствие (1:4–8)	20
1:9–3:22	23
Повторение образцов	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Майкл Уилкок
Откровение Иоанна богослова.
«И увидел я отверстое небо...»

Посвящается Мэри и Руфи

Michael Wilcock
The Message of Revelation

Перевод с английского

На английском языке книга впервые была издана в 1975 г. издательством Inter-Varsity Press, Leicester, United Kingdom, которое является подразделением Международного Сообщества студентов-христиан (IFES), объединяющего группы верующих студентов более чем из ста стран мира.

© Michael Wilcock, main text, 1975
© Inter-Varsity Press, study guide, 1989
© Издательство «Мирт», 1996

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию и что нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. А. МОТИЕР

Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие

Большинство читателей Библии испытывают смешанные чувства по отношению к последней из ее шестидесяти шести книг. Книга Откровения полна тайн как в современном смысле этого слова, так и в особом – библейском. И подобно всем тайнам, они и притягивают, и отталкивают. Во всяком случае, друзья из моей собственной общины церкви Святой Веры в Мейдстоне выражали как раздражение («Я ни слова не понимаю»), так и любопытство («Давайте попробуем разобраться!»). Такая двойная реакция заставила меня задуматься. Кроме того, прежде мне приходилось изучать пророческие предсказания, а изучение самого Откровения оставило у меня незабываемые, радостные и волнующие воспоминания (хотя мои исследования двух глав, 2 и 3, были весьма поверхностными). В результате во время еженедельных собраний в церкви мы стали проводить библейские занятия, посвященные Откровению.

Не знаю, что другие приобрели от этих занятий, но у ведущего сложилось четкое впечатление, что они не освещают вопрос в полной мере. После целых недель исследований я осознал, что «безмерные глубины» остались непонятыми. Мы пытались переправляться через реку, а большинство из нас только и умели, что грести; но теперь я понимаю, что когда приближаешься к таким глубинам, то единственное, что остается сделать, – это попытаться научиться плавать.

Данное исследование – результат такой попытки. Может создаться впечатление, что его язык более «книжный», чем язык других работ, входящих в состав серий «Библия говорит сегодня» и «Голос Ветхого Завета». Причина проста. Автору, хотя он и не претендует на особую ученость, пришлось иметь дело с особыми проблемами. Их обсуждение уместно скорее в лекционной аудитории, чем с кафедры проповедника. С другой стороны, автор ориентировался на одно качество, которое проявляется на каждой странице Откровения. Оно очень важно и для проповедника, поскольку ему нужно сделать свою проповедь реальной, так как то, о чем он говорит, должно стать неотъемлемой частью жизни слушателей. Речь идет о способности пользоваться своим воображением. Безусловно, истины Откровения можно постичь умом, но ведь они преподносятся в форме символов, которые будят наше воображение. Да, они реальны. Но они облачены в доспехи музыки и цвета, и даже вкуса и запаха. Конечно, очень хорошо, когда человек использует свои интеллектуальные способности при изучении Слова Божьего. Но как много существует христиан, которые никогда не давали себе труда использовать для служения Христу свое воображение! По моему мнению, если мы сумеем заново открыть для себя великое видение Иоанна, то обязательно исправим этот недостаток.

Майкл Уилкок

Введение

Предполагалось, что книги этой серии будут «объяснять» произведения Писания, они не являются ни комментариями в узком смысле этого слова, ни сборниками проповедей. В таком подходе кроется опасность оказаться между двух стульев – работа может быть неудовлетворительной. Но что касается Откровения Иоанна, то оно, безусловно, открывает двери исследованию, соединяющему в себе черты как академического изучения, так и проповеди. В таком исследовании делается попытка объединить толкование (что говорит текст) с практическим применением (что текст говорит нам). Литература, посвященная Откровению, уникальна. Ни на одну часть Библии не было написано такого количества комментариев – воистину, множество, «которое никто не мог перечесать». При этом книг, которые обычный, обладающий средним интеллектом христианин может сесть и прочесть, чтобы понять и применить в своей жизни, совсем немного.

В данной работе сделана попытка восполнить этот пробел. Получилось это или нет – судить может только читатель. Автор должен признаться, что зачастую задавался вопросом: а не откусил ли он больше, чем может прожевать, не говоря уже о том, чтобы переварить! Сам по себе объем Откровения по сравнению с другими произведениями, представленными в этой серии, создает особые трудности. Чтобы не выйти за пределы заданных размеров комментария, двадцать две главы Откровения пришлось рассматривать менее подробно, чем другие, более краткие новозаветные Послания. В результате некоторые его загадки приходится оставлять неразгаданными. Книга трудна еще и тем, что при ее изучении чаша весов естественным образом будет склоняться в сторону исследования текста и его объяснения. Поэтому больший упор необходимо делать на практическое применение. Хотя читатель и не найдет здесь истолкования каждого слова, но автор надеется, что он научится ориентироваться в языке достаточно хорошо, чтобы уловить направление того или иного довода; и хотя автору по необходимости пришлось уделять много внимания объяснениям, он постарался сосредоточить их в кратких «эссе» в начале каждой сцены Драммы. Таким образом они не слишком заслоняют собой текст.

Примером этого является анализ книги как драмы в восьми сценах. Это важный вопрос, поскольку некоторые трудности в понимании Откровения связаны именно с традиционным делением его на главы и стихи. Это деление в каком-то смысле полезно, но зачастую вводит в заблуждение. Чтобы лучше понять книгу, автор разбил ее на «сцены», каждая из которых соответствует одному видению Иоанна. Это дает возможность стать на его место, чтобы смотреть на происходящее его глазами, и помогает понять то, что он хочет нам передать. Более подробно причины такого подхода рассмотрены во вступительном эссе к сцене 4.

Другим ценным подспорьем – а по сути, самым ценным – является само Писание. В отношении Откровения, вероятно, больше, чем в отношении всех других книг Библии, верным является следующее утверждение: для правильного понимания этой книги необходимо хорошо знать и правильно понимать все остальные книги Библии. По этому поводу очень здраво высказался Глэссон: «Ссылки на полях Библии... зачастую не менее полезны, чем любой комментарий»¹. Важность этого одного из основных подспорий еще раз подчеркивается в разделе, посвященном прологу. Вся книга написана с глубоким убеждением, что основная суть Откровения может быть понята без помощи каких-либо «дополнительных знаний», почерпнутых за пределами самой Библии.

Тем не менее возникновение определенных вопросов относительно самой книги неминуемо. Возможно, они не оказывают существенного влияния на понимание основного смысла книги, но все-таки заслуживают по крайней мере краткого рассмотрения.

¹ Глэссон. С. 125.

Стиль книги

Название «Откровение» происходит от латинского слова, которое переводится как «раскрытие», «поднятие покрывала». Альтернативное ему название «Апокалипсис» произошло от греческого слова с тем же значением. Именно это, второе, – греческое – слово послужило также заглавием для еврейских религиозных произведений, появившихся главным образом между 200 и 100 годами до Рождества Христова, известных как «апокалиптическая литература» или просто «апокалипсис». Принято считать, что Библия содержит в себе образцы апокалиптической литературы. Особенно это касается книг пророка Даниила и Откровения.

При сравнении Откровения с небиблейской литературой обнаруживается много общего. Истины, которые невозможно постигнуть при обычном исследовании (относящиеся, например, к будущему или к духовной сфере), как правило, открываются при содействии ангелов, в зловещих, наполненных необычайными символами картинах: звезды, горы, чудовища и бесы – события сплетаются в сложный и причудливый узор.

Все это сразу же бросается в глаза в книге Иоанна. Но есть здесь и другие примечательные вещи, которые отсутствуют в подобной литературе. Авторы других апокалиптических произведений зачастую приписывали свои «видения» известным личностям прошлого, таким, например, как Енох или Ездра. Они описывали то, что видели эти люди. «Откровение» приписывается Иоанну. Даже если считать это имя псевдонимом, то все равно следует признать, что оно не в апокалиптическом стиле. Откровение также названо «пророчеством» (1:3). В нем предполагается, что действия Бога и нравственная реакция на них человека являются частью сегодняшней жизни. Такая установка присуща пророкам древности, но не авторам апокалиптических произведений.

Тем не менее на более глубоком уровне обнаруживаются важные черты сходства. Почвой, питавшей пророчества «Ездры» и «Еноха», было еврейское сознание: евреи отдавали себе отчет в неопределенном положении человека в мире. Человек окружен неведомыми и опасными силами. Пророческие книги были голосом угнетенного меньшинства, тщетно отстаивающего свою правоту и утешающегося перспективой грядущего отмщения. Авторы апокалиптических произведений, подобно Иоанну, проводили резкую разграничительную черту между добром и злом. Для них существовало только черное и белое. Они являлись одновременно и крайними пессимистами, для которых состояние мира было настолько плохим, что только один Бог мог его исправить, и чрезвычайными оптимистами, с нетерпением ожидавшими момента, когда Он это сделает.

Такое отношение было присуще и Иоанну, когда он записывал Откровение. Наряду с этим ему свойствен и общий для всех апокалиптических произведений стиль. Бог выбрал человека и дал ему метод изображения. Результатом этого стал труд, призванный напомнить другому угнетенному меньшинству – христианской церкви о том, каково реальное положение вещей в духовном царстве. И в данном случае, поскольку задумал это Бог, цель была достигнута².

² По всей теме в целом см.: Morris L. *Apocalyptic* (InterVarsity Press, 1973).

Обстоятельства написания книги

Откровение было разослано семи христианским церквам Малой Азии в качестве «циркулярного послания». Оно было предназначено для чтения вслух на церковных собраниях и должно было послужить ответом на реальные потребности реальных, живших в первом веке людей. К тому времени эти церкви существовали уже достаточно долго, чтобы успеть продемонстрировать полный спектр духовных состояний – от стойкой верности до упадочной распущенности. Поэтому направленность послания была двусторонней. С поистине апокалиптической мощью оно вдыхало новые силы в переживавших серьезные трудности христиан. Оно убеждало их, что в конце концов их враги будут повержены, а Бог победит. С другой стороны, в стиле не столько апокалиптическом, сколько пророческом оно призывало их бороться с коварными силами зла даже внутри них самих. Сатана должен быть побежден, а Христу отдано подobaющее Ему место здесь и сейчас, в их собственной духовной и нравственной жизни.

Могущественная во многих смыслах Римская империя оказывала многостороннее давление на своих подданных. Один из способов оказания этого давления стал для ранних христиан источником великих испытаний. Имеется в виду набиравшая силу практика «поклонения императору». От христиан требовали, чтобы они всенародно сделали роковой выбор между Цезарем и Христом. Каждая эпоха имеет свой собственный, эквивалентный этому способ проверки истинности христианской веры людей; для христиан первого века он означал реальные преследования и угрозу мученической смерти.

В этом отношении ситуация церквей, к которым обращено Откровение, помогает установить дату написания книги. Она должна была появиться на свет достаточно поздно, чтобы церкви были уже установлены, и в то же время достаточно рано, чтобы они почувствовали на себе лишь первые порывы бури гонений, которая в свое время обрушится на них со всей яростью.

Некоторые ученые рассматривают эти факторы в сочетании с вычислениями, основанными на высказываниях в 13:18 и 17:10. В результате они датируют появление книги концом правления Нерона (54–68 гг. после Рождества Христова) или, с меньшей уверенностью, периодом правления Веспасиана (69–79). Однако большинство свидетельств говорят за то, что книга была написана в последние годы правления Домициана (81–96 гг. после Рождества Христова)³.

Это означает, что если верна традиционная точка зрения, согласно которой автором книги является Апостол Иоанн, то, когда на острове Патмос его посетило видение, ему было за восемьдесят. В этом нет ничего принципиально невероятного; другой великий пророк, Моисей, впервые лицезрел образ Божьей славы в возрасте восьмидесяти лет (Деян. 7:23,24). Но есть другие причины, по которым авторство Апостола подвергалось сомнению. Доводы против авторства Иоанна были основаны на взаимосвязи между пятью приписываемыми Иоанну книгами (Евангелием, тремя Посланиями и Откровением) и возможным существованием второго, и даже третьего человека, носящего то же имя. Гатри завершает пятидесятистраничное обсуждение вопроса такими словами: «Сделать окончательный или даже удовлетворительный вывод на основе массы предположений и догадок кажется невозможным. Больше всего можно полагаться на раннюю традицию... По крайней мере, если ее свидетельства соответствуют истине, то они сразу же объясняют возникновение традиции, в то время как никакие другие предположения этого сделать не в состоянии. Но многие предпочитают оставлять вопрос об авторстве открытым»⁴. В любом случае, в Откровении ясно дается понять, что хотя Апостол и мог напи-

³ Обзор свидетельств см.: Guthrie D. *New Testament Introduction* (Inter Varsity Press, 1970). P. 949–961.

⁴ Гатри. Там же. С. 948.

сать эту книгу, но ее настоящим автором является не кто иной, как Иисус Христос. «Ни одна книга в Писании не открывается столь торжественно; ни в одной прямая богодухновенность не утверждается столь бескомпромиссно»⁵.

⁵ Мейкок. С. 20.

Толкование книги

Но что все это *означает*? Это весьма важный вопрос. Бесчисленные попытки дать ответ на этот вопрос можно классифицировать по-разному. Мнений по поводу структуры книги – легион. Лютер высказался по этому поводу с ядовитой точностью: «Каждый думает о книге, что ему захочется»⁶. Мнения относительно «привязанности» книги к реальным историческим событиям можно грубо разделить на четыре категории: претеритская (от лат. *praeteritum* – претерит, прошедшее время) точка зрения, согласно которой Иоанн в завуалированной форме описывает события, свидетелем которых он был, и ничего большего в книге не содержится; футуристическая (от лат. *futurum* – будущее время), согласно которой книга представляет собой в основном пророчество, которому еще предстоит сбыться; историческая, приверженцы которой утверждают, что в книге прослежены основные события истории человечества от первого прихода Христа до второго; и идеалистическая, согласно которой сообщения для первых христиан и пророчества о далеком будущем служат лишь обрамлением разговора о вещах, неизменно ценных для христиан во все времена. Существует также разброс мнений относительно частного вопроса о «миллениуме» – тысячелетнем периоде, описанном в главе 20. (Премилленаризм, постмилленаризм и амилленаризм будут рассмотрены во вступительном эссе к сцене 7.)

Для комментатора невозможно не защищать какую-либо из этих точек зрения, если только он не «разведет» комментарии до такой степени, что они уже лишатся всякого полезного содержания. В данном исследовании также поддерживается один из подходов, что быстро станет ясным для имеющего нюх на такие вещи знатока; и это делается не из-за каких-то предвзятых идей, а потому что простое чтение текста указывает в этом направлении. Автор, однако, старался избегать вызывающего раздражение использования таких наречий, как «ясно» и «очевидно», в высказываниях, которые приверженцам другим взглядов вовсе не кажутся такими уж ясными или очевидными!

⁶ Киддл. С. XXI.

Полезьа книги

Убеждение, что предназначение Откровения состоит в открытии нам истины, а вовсе не в затемнении ее, и что его сокровища лежат на поверхности, стоит только взглянуть на них под правильным углом зрения, вовсе не равнозначно убеждению, что мы получим словесное, четкое и логичное объяснение смысла этой книги. Конечно, Бог не пренебрегает словесным общением; в конце концов, Своему собственному Сыну Он дал имя «Слово». Но Его слова, Его заявления и рассуждения все уже были высказаны к тому времени, как Он привел Иоанна на Патмос. Для последнего откровения в запасе у Него осталось слово иного рода: слово в действии, слово драматизированное, слово, ставшее картиной, положенное на музыку, – слово, которое вы можете видеть, осязать и пробовать. Иначе говоря, это таинство.

Нет смысла читать Откровение так, как мы читали бы богословский трактат, подобный Посланиям Павла и лишь слегка от них отличающийся. Нет также смысла принимать его за историческое повествование в стиле Луки, с той только разницей, что эта книга обращена в будущее. С таким же успехом можно анализировать радугу – или вино причастия, или воду крещения. Такие вещи не поддаются логическому анализу. Они предназначены для того, чтобы пользоваться и наслаждаться ими.

Нам, живущим в двадцатом веке, следует это понимать. Мы живем в постлитературную эпоху, в которую уставшие от слов люди вновь начинают мыслить образами. Телевидение приходит на смену радио, а существительное «образ»⁷ вновь начинает использоваться, только его значение обогатилось целой дюжиной современных оттенков. Ну что же, Бог давно знал, что так будет; и когда Его дети насытились систематическим богословием, Он дал им роскошную книжку с картинками, чтобы показать им иной путь познания истины.

Картины – христианские истины, представленные в ярких образах, к которым следует относиться как к таинствам, – вот что мы имеем в Откровении. Помните ли вы заклинание для «укрепления духа», которое Люси Певенси нашла в «Руководстве по магии»? Когда она закрыла книгу, то заклинание (представлявшее собой историю), стало постепенно изглаживаться из ее памяти. В конце концов она могла только вспомнить, что в истории говорилось «о чаше, и о мече, и о дереве, и о зеленом холме»⁸. В памяти остаются образы. Страницы книги Иоанна насыщены ими, и цель их та же: добиться, чтобы мы уловили ключевые концепции веры не только умом, но и воображением. Итак, пока Жених не вернулся – пока город не спустился с неба, пока не наступил рассвет и не начался праздничный пир, – мы делаем это в память о Нем.

⁷ В англ. яз. «имидж». – Прим. пер.

⁸ Lewis C. S. *The Voyage of the Dawn Treader* (Bles, 1952). P. 144.

Структура драмы

1:1–8

Пролог

К кому обращена книга Откровения

1. Заглавие (1:1–3)
2. Приветствие (1:4–8)

1:9–3:22

Сцена 1. Церковь в мире

Семь продиктованных посланий

Повторение образов

1. Сцена 1 открывается: Церковь, центр которой – Христос (1:9–20)
2. Первое послание: в Эфес (2:1–7)
3. Второе послание: в Смирну (2:8–11)
4. Третье послание: в Пергам (2:12–17)
5. Четвертое послание: в Фиатиру (2:18–29)
6. Пятое послание: в Сардис (3:1–6)
7. Шестое послание: в Филадельфию (3:7–13)
8. Седьмое послание: в Лаодикию (3:14–22)

4:1–8:1

Сцена 2. Страдания ради Церкви

Семь печатей снимаются

Значение чисел

1. Сцена 2 открывается: творение, центром которого является Христос (4:1–5:14)
2. Первая печать: победа (6:1, 2)
3. Вторая печать: вражда (6:3, 4)
4. Третья печать: скудость (6:5, 6)
5. Четвертая печать: смерть (6:7, 8)
6. Пятая печать: страдание Божьих свидетелей (6:9–11)
7. Шестая печать: окончательный катаклизм (6:12–17)
8. И все же Церковь уничтожить невозможно! (7:1–17)
9. Седьмая печать: «Самое лучшее – безмолвие» (8:1)

8:2–11:18

Сцена 3. Предостережение миру

Протрубили семь труб

Последовательность событий

1. Сцена 3 открывается: Бог слышит вопль Своих людей (8:2–6)
2. Первая труба: земля поражена (8:7)
3. Вторая труба: поражено море (8:8, 9)
4. Третья труба: поражены реки (8:10, 11)
5. Четвертая труба: поражены небеса (8:12)
6. Пусть мир людей не забывает о трубах, которым еще предстоит прозвучать! (8:13)
7. Пятая труба: мучение (9:1–12)
8. Шестая труба: погибель (9:13–21)
9. Значение последней трубы (10:1–7)

10. И тем не менее мир не желает каяться (10:8–11:14)
11. Седьмая труба: мира больше нет (11:15–18)

11:19–15:4

Сцена 4. Драма истории человечества

Семь видений космического конфликта

Анализ драмы

1. Сцена 4 открывается: за занавесом – Божий Ковчег Завета (11:19)
2. Действующие лица (12:1–6)
3. Схема событий (12:7–16)
4. Прелюдии (12:17)
5. Первое видение: зверь из моря (13:1–10)
6. Второе видение: зверь, вышедший из земли (13:11–17).
7. Число зверя (13:18)
8. Третье видение: Агнец и Его последователи (14:1–5)
9. Четвертое видение: Ангелы благодати, приговора и предостережения (14:6–13)
10. Пятое видение: последняя жатва (14:14–20)
11. Шестое видение: вступление в сцену 5 (15:1)
12. Седьмое видение: песнь победы (15:2–4)

15:5–16:21

Сцена 5. Наказание миру

Семь чаш проливаются

Единство драмы

1. Сцена 5 открывается: за занавесом – Божий гнев, которого нельзя избежать (15:5–16:1)
2. Первая чаша: поражена земля (16:2)
3. Вторая чаша: поражено море (16:3)
4. Третья чаша: поражены реки (16:4–7)
5. Четвертая чаша: поражено небо (16:8, 9)
6. Пятая чаша: мучение (16:10, 11)
7. Шестая чаша: погибель (16:12–16)
8. Седьмая чаша: мира больше нет (16:17–21)

17:1–19:10

Сцена 6. Вавилон-блудница

Семь слов справедливого суда

Значение символов

1. Сцена 6 открывается: первое слово о Вавилоне (17:1–6)
2. Второе слово: тайна Вавилона (17:7–18)
3. Третье слово: падение Вавилона (18:1–3)
4. Четвертое слово: суд над Вавилоном (18:4–20)
5. Пятое слово: смерть Вавилона (18:21–24)
6. Шестое слово: хвалебная песнь участи Вавилона (19:1–5)
7. Седьмое слово: преемник Вавилона (19:6–8)
8. Сии суть истинные слова Божии (19:9, 10)

19:11–21:8

Сцена 7. Драма, стоящая за историческим процессом

Семь видений подлинной реальности

Тысячелетнее царство

1. Сцена 7 открывается: первое видение: Военачальник небесного воинства (19:11–16)
2. Второе видение: Его победа не подлежит сомнению (19:17, 18)
3. Третье видение: Его враги обречены (19:19–21)
4. Четвертое видение: дьявол (20:1–3)
5. Пятое видение: Церковь (20:4–10)
6. Шестое видение: последний суд (20:11–15)
7. Седьмое видение: новая эпоха (21:1–8)

21:9–22:19

Сцена 8. Иерусалим-невеста

Семь последних откровений

1. Сцена 8 открывается (21:9)
2. Первое откровение: Божий город (21:10–21)
3. Второе откровение: место обитания Бога (21:22–27)
4. Третье откровение: обновленный Божий мир (22:1–5)
5. Четвертое откровение: Божье слово подтверждается (22:6–10)
6. Пятое откровение: Божья работа завершена (22:11–15)
7. Шестое откровение: последнее благословение Бога (22:16, 17)
8. Седьмое откровение: последнее проклятие Бога (22:18, 19)

22:20,21

Эпилог

Книга, без которой можно обойтись

Послесловие автора (22:20, 21)

1:1–8 Пролог

К кому обращена Книга Откровение

«Взойди сюда» – произносит таинственный голос (Отк. 4:1); и Иоанн оказывается перенесенным в области настолько отдаленные и странные, что не многие христиане без колебаний отправились бы вместе с ним их исследовать. Евангелия и Послания – территории более знакомые и более доступные. Разве может быть, чтобы эта необыкновенная, расположенная в самом конце Библии книга, принадлежащая (более чем в одном смысле) к другому миру, имела какое-нибудь отношение к реалиям жизни двадцатого столетия?

Однако в Откровении изначально говорится, что она написана не для пользы церковного меньшинства, а для всех; и не только для своей собственной эпохи, но для Церкви всех времен. Подобно всей Библии, эта книга говорит сегодня.

а. Необходимость заглавия

Двухтомная история, написанная Лукой (его Евангелие и книга Деяний), была составлена для человека, которого он называет Феофилом (Лк. 1:3; Деян. 1:1). Тем не менее у нас не вызывает сомнений факт, что написанное для Феофила обращено к читателям всех веков. Павел писал свои Послания, обращаясь к конкретным, живущим в Римской империи христианам. Однако мы соглашаемся, что написанное для них в равной степени применимо и к нам. Все эти послания были предназначены для конкретных читателей первого века, но мы без колебаний принимаем их как актуальные и для современных христиан. Насколько же больше должны мы считать актуальными для себя те части Нового Завета, которые изначально обращены к христианам в целом?

Уже само заглавие (1:1–3) говорит нам, что эта книга именно такого рода. Это Откровение Иисуса Христа, данное Богом Своим рабам. Если я – один из тех, кто служит Ему, то эта книга для меня, каким бы далеким ни казалось ее содержание на первый взгляд. Следовательно, мне надлежит усердно читать ее, чтобы получить благословения, которые автор обещает мне (1:3).

б. Необходимость приветствия

Хотя в заглавии Иоанн сообщает нам, что послание предназначено для рабов Христа в целом, но в приветствии (1:4–8) он утверждает, что обращается, в частности, к семи церквам Азии. Он посылает им не просто короткие письма, которые мы находим в главах 2 и 3. Вся книга представляет собой письмо, и его прощальное «искренне ваш» мы находим в самом последнем стихе. Так что и обращение, данное в заглавии («рабам Своим (Христа)»), и обращение приветствия («семи церквам, находящимся в Азии») служат заголовками ко всему Откровению в целом. Произведение Иоанна по форме является письмом к группе христиан III века, а фактически – вестью, предназначенной для всех христиан, где бы и когда бы они ни жили. Начало и конец книги подпадают под ту же самую категорию, что Послания Петра и Павла, Иакова и Иуды. Изначально они писались по поводу ситуаций, сложившихся в ранней церкви. Тем не менее Апостолы передавали в них своим читателям истины, предназначенные Богом для Церкви всех эпох. Откровение – не просто приложение к собранию посланий, составляющих значительную часть Нового Завета. По сути, это последнее и самое великое послание. Оно соединяет в себе всеохватность Послания к Римлянам, возвышенность Послания к Ефе-

сянам, ему присуща практичность Послания Иакова и Послания к Филимону. Это «Послание к Азиатам» столь же актуально для современного мира, как и любое из них.

в. Необходимость сцены, открывающей Дрaму

Мы оставляем пролог (1:1–8) и переходим к предварительному обзору сцены 1 великой Дрaмы. В этой сцене мы видим воскресшего Христа, Который диктует Иоанну Свои послания к семи церквам. Он говорит, обращаясь к Пергамской церкви: «Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама» (2:14). Фиатирской церкви Он говорит такие слова: «Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели» (2:20). Что мы узнаем из этих обращений?

Это произошло во времена Моисея, вероятно, в XIII веке до Рождества Христова. Тогда Валаам своим лжеучением ввел Божий народ в заблуждение. Прошло тринадцать столетий, однако его учение все еще живо и уводит с истинного пути Божьих людей в Пергаме. В IX веке до Рождества Христова Иезавель, жена Ахава, стала причиной аналогичных неприятностей в Израиле. Но вот мы обнаруживаем, что девятьсот лет спустя, в Фиатире, не только ее учение продолжает приносить свои горькие плоды, но и сама она присутствует!

Христос, безусловно, не имеет в виду, что Иезавель вновь воплотилась в другую женщину. Он говорит о повторении того же самого образца. Библейская история полна подобных повторений. Так, Иисус в Своей жизни и проповеди следовал тому же образцу, что и пророк Иона (Мф. 12:39). Вознесение Иисуса на кресте напоминает событие, когда Моисей поднял на столб медного змея (Ин. 3:14). Иоанн Креститель не просто напоминает пророка Илию, он в каком-то смысле является им, жившим веками раньше (Мф. 11:14).

Много подобных примеров содержится в Послании к Евреям, корни которого уходят в Ветхий Завет. Божьи слова, со страстью переданные устами Давида: «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших», были в равной степени актуальными и для христиан-евреев, которые читали их через тысячу лет после Давида, и для современников Моисея, слышавших их за триста лет до него (Евр. 3:7–4:10). Мы можем вернуться в еще более отдаленное прошлое. Клятва, данная Богом Моисею, по-прежнему остается в силе и для нас (Евр. 6:13–18). В отдаленнейшем прошлом Авель выразил свою веру, принеся Богу угодную Ему жертву, но даже сейчас «он и по смерти говорит еще» (Евр. 11:4). Практически в любом поколении может возобновиться губительное влияние Валаама и Иезавели. Поэтому Бог в Своем милосердии снова и снова повторяет спасительные истины. Они «обновляются каждое утро» (Плач. 3:23).

Поэтому нам следует в полной мере оценить и прочувствовать смысл употребления глаголов в настоящем времени. В Послании к Евреям 3:7 ощущается некая срочность, насущная необходимость: «как говорит Дух Святой, «ныне, когда услышите глас Его». Под стать этому семикратно повторено во 2 и 3 главах повеление: «имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам». Здесь мы видим постоянное повторение истин о духовном мире. Эти истины были так же реальны во дни Иоанна, как и во времена Иезавели. Для нас они ничуть не менее реальны. Обещание блаженства, которым начинается и заканчивается Откровение (1:3; 22:7), относится ко всем, кто вникнет в учение книги и станет ему следовать. Оно относится и к нам, живущим сегодня.

г. Одно важное умозаключение

Если это так, то следует сделать немаловажный вывод.

Мы не успели дойти до второго стиха, как уже подняли три серьезных вопроса. Критики и комментаторы долго ломали головы над их разрешением. Заглавие «Откровение» (по-гречески *apocalypsis*) не только говорит нам о том, что книга «снимет покров тайны» с некоторых великих истин об Иисусе Христе, но и служит показателем связи этой книги с конкретным

типом еврейской религиозной литературы, называемой «апокалиптической». Тогда возникает вопрос: в какой степени Иоанн подразумевал, что книгу следует читать как апокалиптическую, и сколько, следовательно, необходимо знать об апокалиптической литературе, чтобы должным образом понять Откровение? Второй вопрос связан с самим Иоанном. Является ли он действительно Иоанном – Апостолом, сыном Зеведеевым, автором Евангелия и трех Посланий – или эта традиционная точка зрения страдает роковой несостоятельностью, и автор Откровения – совершенно другой человек, но только носивший то же имя и пользовавшийся таким же авторитетом? Третий вопрос касается «рабов», к которым обращена книга. Может быть, мы смогли бы ее понять лучше, если бы точно знали, кто были эти люди, каковы были их потребности и по поводу каких ситуаций Иоанн обращался к ним со своим посланием?

Тот факт, что во «Введении» эти вопросы рассматриваются очень поверхностно, вовсе не означает, что они несущественны. Но необходимо сделать одно предупреждение. Когда читатель впервые сталкивается с неясным местом в Откровении, он думает: «Если бы только я был лучше знаком с еврейской литературой, или лучше разбирался в римской истории, или в греческой философии... тогда бы все эти тайны для меня стали открытой книгой». И это, по моему мнению, неправильно. Ибо количество Божьих рабов, оснащенных такого рода специальными знаниями, всегда будет относительно небольшим, – «не много мудрых призвано» (1 Кор. 1:26), а Откровение, как мы имели возможность убедиться, обращено ко всем рабам Бога, ко всем без разбора. Следовательно, основная ценность книги должна быть такого рода, чтобы ее могли оценить христиане, не имеющие специального академического образования.

Утверждая это, автор ни в коей мере не хочет умалить ценность библейских исследований, еще меньше он выступает в защиту бездумного подхода. При изучении Писания христианин должен использовать свой ум в полную силу. Но основное, что требуется для понимания этих великих истин, – это знание слова Божьего и свидетельства Иисуса (Отк. 1:2,9). Таким знанием обладал и сам Иоанн. Ибо для большинства из тех, кто решился исследовать книгу Иоанна, это слово и это свидетельство являются единственной путеводной звездой; в руках у них – Библия, в сердце – Дух Святой. И если они будут идти по самому центру озаренной этой звездой дороги, а не увлекаться блуждающими огнями критических исследований, которые освещают темные углы и уводят на обочину, тогда «идушие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся» (Ис. 35:8).

1. Заглавие (1:1–3)

1 Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное чрез Ангела Своего рабу Своему Иоанну, 2 Который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа, и что он видел. 3 Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающий написанное в нем; ибо время близко.

Откровение принадлежит не Иоанну – он выступает в роли посланца, передающего сообщение. Оно принадлежит Иисусу Христу. И даже не Он породил это откровение. Он получил его (о чем часто напоминает нам Евангелие от Иоанна) от Своего Отца. Пройдя пять этапов передачи – от Отца к Сыну, от Сына к Ангелу, от Ангела к записавшему его Иоанну и от Иоанна к нам – оно ничего не утратило. Это все то же, ничем не замутненное слово Божье и свидетельство Иисуса. В этой вводной фразе дается представление о том, что вскоре будет явлено Иоанну на острове Патмос. Однако в стихе 9 речь идет уже не о следствии, а о причине – почему Иоанн оказался на Патмосе. Бог уже говорил с ним, Христос уже засвидетельствовал истинность Его слова. Иоанн не хотел и не мог отречься от веры в истинность пережитого. За это он был сослан на отдаленный остров. И сейчас ему снова предстояло получить слово и сви-

детельство – непосредственное и подлинное послание от Бога. В свое время его будут зачитывать на церковных собраниях, так же, как и другие отрывки из богодухновенного Писания (ст. 3). В каком-то смысле он не узнает ничего нового; это будет просто «подведение итогов» христианской веры, которую он уже исповедовал. Но это будет последний раз, когда Бог повторит Свои истины, и сделает Он это с сокрушительной мощью и незабываемым великолепием.

Эти стихи говорят не в пользу «футуристического» взгляда на Откровение. Безусловно, книга повествует о многом, чему еще только предстоит совершиться. Но заметьте, Иоанну было показано то, «чему надлежит быть вскоре». Эта фраза заимствована из дохристианской апокалиптической литературы и лишь слегка изменена. Откровение Даниила касалось того, «что будет в последние дни» (Дан. 2:28). Но ранняя Церковь верила, что с началом христианской эры также начались и последние дни (Деян. 2:16; 3:24). Правда, слово, переведенное как «вскоре», можно было бы перевести и как «внезапно» (его значение размыто, в этом смысле оно напоминает и английское и русское слово «быстро»). Тогда фразу можно было бы понять в том смысле, что когда события, о которых говорят пророчества, произойдут, то они произойдут быстро, в короткий промежуток времени, но что пройдет еще много времени после Иоанна, прежде чем они произойдут. Согласно этой точке зрения большая часть Откровения даже и сегодня еще не исполнилась. Однако слово «внезапно» совершенно не вписывается в контекст стиха 1. Оно там звучит неестественно. И стих в том виде, как он есть, безусловно, не говорит об отдаленном будущем. Когда мы заменяем «что будет в последние дни» Даниила на «чему надлежит быть вскоре» Иоанна, то обнаруживаем, что объект откровения меняется на прямо противоположный. Теперь откровение приближает к нам события, принадлежащие отдаленному будущему. Так что именно в этом смысле «время близко».

У нас может возникнуть вопрос: время чего? Время конца времен и всех связанных с ним событий? Время начала длинной череды происшествий, которые в итоге разрешатся концом? Время какого-то скорого кризиса, беды или гонений, которые станут предвестниками конца? Иоанну прямо об этом не говорится.

Но стоит обратить внимание на то, что имел в виду Даниил, говоря о событиях последних дней. Царя Навуходоносора посетило видяение. В нем царю, в образе огромного истукана, были показаны мировые империи, начиная с его собственной. И во дни последней из этих империй, как объясняет Даниил, «Бог небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится» (Дан. 2:44).

И вот Иоанн увидел, как последние дни настали. Воздвижение Божьего Царства началось с пришествием Христа; и обещание, что Царство это «сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 2:44), уже начинает исполняться. Его исполнение – процесс, а не кризис. И можно увидеть, что процесс этот длительный, а не внезапный – ибо хотя в верхней точке процесса ход событий станет достаточно стремительным, но сам он займет всю евангельскую эпоху, начиная от провозглашения и установления Царства (12:10) и заканчивая его окончательной победой (11:15). Если Бог показал Иоанну то же самое, что и Даниил предвидел о последних днях, то время воистину «близко». Как только его послание найдет своих адресатов – церкви в Азии, то они смогут сказать: «Это происходит *сейчас*». Внимательные читатели всегда усматривают эту «сиюминутность». И книга может показать нам, живущим в двадцатом веке, непосредственную реальность постоянной войны между мирским царством и Царством нашего Господа.

2. Приветствие (1:4–8)

4 Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его, 5 И от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему, возлю-

бывшему нас и омывшему нас от грехов Кровию Своею, 6 И соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков! Аминь. 7 Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь. 8 Я есмь Алфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель.

К тому времени, как Иоанн написал свое Откровение, в римской провинции, расположенной в Азии, было основано по крайней мере десять церквей. Следовательно, существовали какие-то причины, по которым из них были отобраны семь. На данный момент мы просто заметим, что и само число церквей (символическое значение этого числа мы рассмотрим позже), и порядок, в котором Иоанн к ним обращается (порядок стилизованной географической симметрии), наводят на мысль, что послание предназначалось для Церкви в целом.

Иоанн начинает с приветствия, характерного для большинства новозаветных Посланий. Но так же, как аудитория, о которой он думал, чрезвычайно обширна, так и описание Посылающих чрезвычайно возвышенно. На этот раз мир и благодать исходят от триединого Бога, и каждая из трех ипостасей Божества названа в свою очередь.

Описание Бога-Отца заставляет вспомнить имя Бога, которое Он открыл Моисею (Исх. 3:14). В этом описании бросается в глаза странность некоторых выражений Иоанна. Иоанн не говорит «от Него». В русском тексте это изменено, но в греческом первоисточнике фраза «от Того, Который...» построена таким образом, что вместо слова «Того» употреблено слово «Он». Иоанн, вероятно, считал, что Бог – всегда Он, подлежащее любого предложения, управляющее всеми остальными частями речи и само не управляемое ничем¹. Во многих местах Откровения гораздо более четко, чем здесь, выражена мысль о том, что в Послании к Евреям 6:17 названо «непреложностью Его воли». Так или иначе, но такая грамматическая несогласованность – всего лишь поверхностная черта, порой присущая стилю Иоанна. Ее можно приписать воздействию на него череды захватывающих дух видений; но заключенные в них глубинные истины полностью последовательны, и грамматические формы, в которые они отливались, диктовал Сам Дух.

Именно Дух, находящийся перед престолом, в самом сердце Божества, упомянут следующим. Он «проникает глубины Божии» (1 Кор. 2:10) и знает божественные истины. Теперь Иоанн в своем видении будет перенесен в небесное святилище. Иудейская скиния была его прообразом и тенью (Евр. 8:5). Возможно, что необычный порядок ипостасей Троицы, как Они названы здесь (Отец, Дух, Сын), перекликается с устройством земного святилища. Ковчег, расположенный в Святой Святы, представляет собой престол Божий, а стоящий перед ним, в Святом Месте, семисвечник символизирует Дух¹, а еще дальше, во внутреннем дворе, стоит жертвенник, на котором священник приносит жертву. Жертвенник и жертва, конечно, символизируют искупительную работу Христа.

Если при описании Отца Иоанн допускает одну из первых своих грамматических ошибок, то в описании им Духа содержится одна из первых его тайн. Что символизируют *семь* духов? Одного Духа, так же, как семь церквей символизируют единую Церковь, каковой она и является? Или они означают, что Дух в равной степени присутствует в каждой из церквей (см. 5:6)? Или они означают семь даров Духа (Ис. 11:2)? Нельзя сказать с уверенностью. Но нас своевременно предупреждают, что к некоторым из запертых дверей Откровения ключи будет трудно подобрать.

Самое полное описание дается Богу-Сыну. Корни этого описания уходят в Псалом 28:27,37. Сын описывается как Пророк, Священник и Царь. Здесь Троице придается земной характер, и богословское рассуждение (ст. 5, первая половина) переходит в хвалу (ст. 5, вторая половина, 6). Иисус Христос есть Пророк, Который пришел в мир, чтобы свидетельствовать Евангелие спасения (ибо хотя слово, переведенное как «свидетельство», в первоисточнике зву-

чит как *martys* – «мученик», но основная мысль здесь состоит не столько в смерти, которой Он умер, сколько в свидетельстве, которое Он нес). В Своей любви Он сошел на землю – ради нас. Он – Священник, Который принес Себя в жертву, и умер, и затем воскрес из мертвых, чтобы дать новую жизнь и всем Божиим детям. Быть «омытым» в Его крови – со всех точек зрения приемлемая библейская метафора. Ее можно найти, например, в 7:14. В некоторых переводах говорится об «освобождении» Его кровью. Такой перевод не только получил лучшие отзывы, но и вызывает ассоциации, связанные с Исходом, – смерть пасхального агнца и избавление Израиля от египетского плена. Избавление, совершенное на Голгофе, имело гораздо более далеко идущие последствия. И это избавление совершилось для нас. Теперь Он вознесен как Царь царей, и мы имеем долю в Его царстве, так же, как Израиль был выведен из рабства и введен в Божье царство священников (5:9,10; Исх. 19:6). И однажды, по Его словам, Он вернется; ибо не Иоанн, а Иисус свел воедино две пророческие картины – облаков и плачущих племен, чтобы показать Свое Второе пришествие (Дан. 7:13; Зах. 12:10; Мф. 24:30). Пронзившие Его наконец узнают Его и будут скорбеть об утраченной возможности спастись. Но Его люди будут ждать Его, зная, что Он есть «Альфа и Омега»⁹, Начало и Конец всего. И тогда Его работа будет завершена.

Именно Бог-Вседержитель посылает нам, Своим рабам, благодать и мир. Этим приветствием начинает Он Свое длинное послание. Благодать и мир (на это надо обратить внимание), а не растерянность и озадаченность; и мы должны читать это послание в духе ожидания. Мы должны ждать, что Бог благословит нас. Послание отлито в форму драмы; и вот, после заглавия и приветствия, которые вместе образуют Пролог книги, поднимается занавес. Действие начинается.

⁹ Первая и последняя буквы греческого алфавита, эквивалентные «А» и «Я».

1:9–3:22

Сцена 1. Церковь в мире Семь продиктованных посланий

Повторение образцов

В сцене, открывающей драму, нашим глазам предстает изумительное зрелище – живой Христос диктует Иоанну целую серию посланий, адресованных семи церквам. Для них написана и вся книга. Мы вкратце рассмотрим, о чем говорится в посланиях. Но сначала обратимся к тому, как это говорится.

В кратком предварительном обзоре мы уже обратили ваше внимание на то, что в новозаветные времена события развиваются по тому же образцу, что и в ветхозаветные. Например, учения Валаама и Иезавели вновь начинают пускать ростки в церковной жизни новозаветных христиан, к которым обращена книга. По мере того как перед нами будет разворачиваться вся сцена, мы увидим, как щедрь новозаветные времена на такие повторения. Образец повторяется снова и снова, словно в изысканной поэме. Определенно, можно даже уловить рифму.

Некоторые из этих повторений можно увидеть даже без какой-либо подготовки. Каждое послание начинается описанием Христа, которое частично повторяет Его описание, данное в начале сцены. Каждое послание по своей форме перекликается с остальными, начиная с имен адресатов и Посылающего, включая затем высказывания по поводу получателей послания и указания для них и кончая повелением и обещанием. Действительно, трудно не увидеть эту структуру, которая служит фундаментом для большей части посланий (хотя Иоанн этого и не подчеркивает). Трудно не уловить этот семитактный ритм, повторяющийся, словно эхо, более «просторный» ритм сцены в целом. В первом послании, к примеру, мы видим следующее: (1) Ефесянам (2) говорит Держащий семь звезд: (3) Я знаю некоторые хорошие вещи о вас, (4) но знаю также и плохие, (5) так что покайтесь. (6) Слушайте, что говорит Дух; (7) победитель будет вкушать от дерева жизни.

Читатели, знакомые с другими частями Библии, различают тут и более отдаленное эхо. Обещания победителям будут повторены и в последующих частях Откровения: о дереве жизни (2:7) будет снова говориться в главе 22, о возможности избежать вторую смерть (2:11) – в главе 20, и так далее. Образ Христа уже появлялся в более ранних частях Писания; божественная слава Откровения – та же самая, что сияла и на горе Преображения (Мк. 9:23). Если автором Откровения является Апостол Иоанн, то он своими глазами уже видел на вершине холма в Палестине тот же образ, который теперь видит на вершине холма в Патмосе. То, что сопутствует славе (трубный голос, подобный шуму многих вод, ослепительная белизна и лучезарное золото), точно так же сопровождало и появления Бога в Ветхом Завете (Исх. 19:16; Иез. 43:2; Дан. 7:9; Иез. 1:7). Имя «Сын Человеческий» и общее описание Христа тоже уже присутствовали в Библии (Дан. 7:13; 10:5).

Имеет место не просто повторение слов и фраз. Предупреждения, которые Христос здесь делает Своим церквам, в нескольких местах перекликаются с предупреждениями ученикам, записанными в Евангелии от Матфея (например, 2:4 и 24:12). Торжественное заявление «воздам каждому из вас по делам вашим» (Отк. 2:23) является неизменным правилом как для Самого Христа, так и для Его Апостолов.

Стоит только начать поиски подобных совпадений, и их обнаруживается поразительно много. Повторение – это один из способов, которыми пользовались псалмопевцы для «рифмования» своих поэтических произведений; одна строка рифмовалась с другой, но не звучанием, как обычно, а смыслом. Это была «смысловая» рифма. «Господня – земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней; ибо Он основал ее на морях и на реках утвердил ее» (Пс.

23:1,2). Это придает мощь речам пророков: «...за три преступления Дамаска и за четыре... за три преступления Газы и за четыре... за три преступления Тира и за четыре не пощажу его» (Ам. 1:3,6,9). В самом большом масштабе это проявляется в так называемых «прообразах» библейской истории. Словно грандиозные вертикальные столбы пронизывают все здание, они видны на каждом уровне, и на каждом уровне можно по-своему увидеть план всего здания. В Послании к Евреям особенно заостряется на этом внимание. В равной степени грандиозный замысел обнаруживается и в самых маленьких из составляющих здание кирпичиках – в коротких фразах. Зачастую этот их смысл затушевывается переводом. Но есть по крайней мере одно место, где он явственно проступает.

Речь идет о фрагменте одного из стихов Евангелия от Луки. Этот фрагмент помогает понять, почему Писание так изобилует повторяющимися образцами. Одна из целей такого повторения, как мы убедились, состоит в том, чтобы показать актуальность Библии во все времена и для всех людей. Если то, что случилось во времена Валаама, могло вновь произойти во времена Иоанна, то для нас это звучит как предостережение: то же самое может случиться и сегодня. Но у повторений есть и другая цель. В Евангелии от Луки 22:15 (ПНВ) сказано: «Я горячо желал...»¹⁰. В греческом первоисточнике это звучит так: «Желанием желал Я» (АВ передает аналогично). В Бытии 31:30 (ПНВ) содержится фраза такого же рода: «Ты чрезвычайно возжаждал»¹¹. В еврейском тексте сказано: «Ты жаждою возжаждал». Фактически такого рода повторения были привнесены в новозаветный греческий из ветхозаветного еврейского, в котором они служили обычным приемом для подчеркивания, придания особой силы сказанному.

¹⁰ В русском тексте: «...очень желал Я». – *Прим. ред.*

¹¹ В русском тексте: «...ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего». – *Прим. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.